

Дубина народной войны

Памяти героев и жертв «Партизанской республики», как нередко называли и называют Белоруссию времен гитлеровской оккупации, была посвящена выставка «Непокоренная Беларусь», открытая в посольстве братской страны в Москве. Уникальные экспонаты для этой экспозиции предоставил Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны

Открывая выставку, посол Республики Беларусь в России **Игорь Петришенко** говорил о том, что победа над фашизмом является не просто одним из величайших событий прошлого. Это источник гордости и силы духа. Именно она во многом сформировала облик современной белорусской нации. Говорил посол и о том, что именно Беларусь понесла самый большой урон среди всех бывших советских республик. Но даже оккупированная и разрушенная, белорусская земля так и осталась непокоренной. Всенародная борьба белорусов с захватчиками вошла в мировую историю как уникальное и беспрецедентное явление. Именно это подтверждают экспонаты выставки «Непокоренная Беларусь».

ПУЛЯ ЗА ЧАСТУШКУ

Реликвии в витринах и на стендах собраны разные: страшные, трогательные, незабываемые. Даже беглого взгляда на них хватило, чтобы осознать правильность инициативы Брянской областной думы, добившейся шесть лет назад учреждения Дня партизан и подпольщиков, ежегодно отмечаемого 29 июня. Можно еще вспомнить и В.И. Ленина, писавшего, что партизанские действия – не месть, а военные действия, и Льва Толстого – про «дубину народной войны»...

Лично я долго не мог расстаться с копиями партизанских знамен. Подлинники остались в Минске – очень уж опасна для ветхих алых стягов смена обстановки, темпера-

Директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны Скобелев Николай Витальевич

туры и влажности. Но и дубликаты дышат историей времени, когда в тылу врага разбрасывали листовки с частушками, одна из которых показана на выставке: «В поле цветик-василечик / Я сорвала спозаранку. / Мой миленок, сокол-летчик, / А я партизанка!» Этот чудом уцелевший листок серой бумаги с немудреными, зато доходчивыми строчками мог стоить жизни тем, у кого был найден захватчиками.

Выставлен здесь и флаг отряда имени Фрунзе – единственной, пожалуй, боевой партизанской единицы Белоруссии, удостоенной в наши дни настоящего музея под открытым небом неподалеку от Минска. Музей этот негосударственный, созданный агрокомплексом имени Дзержинско-

Заслуженный коллектив Республики Беларусь «Государственный ансамбль танца Беларуси»

го, в котором заботятся не только о прибыли от поставок продовольствия на белорусский и российский столы, но и о сохранении исторической памяти.

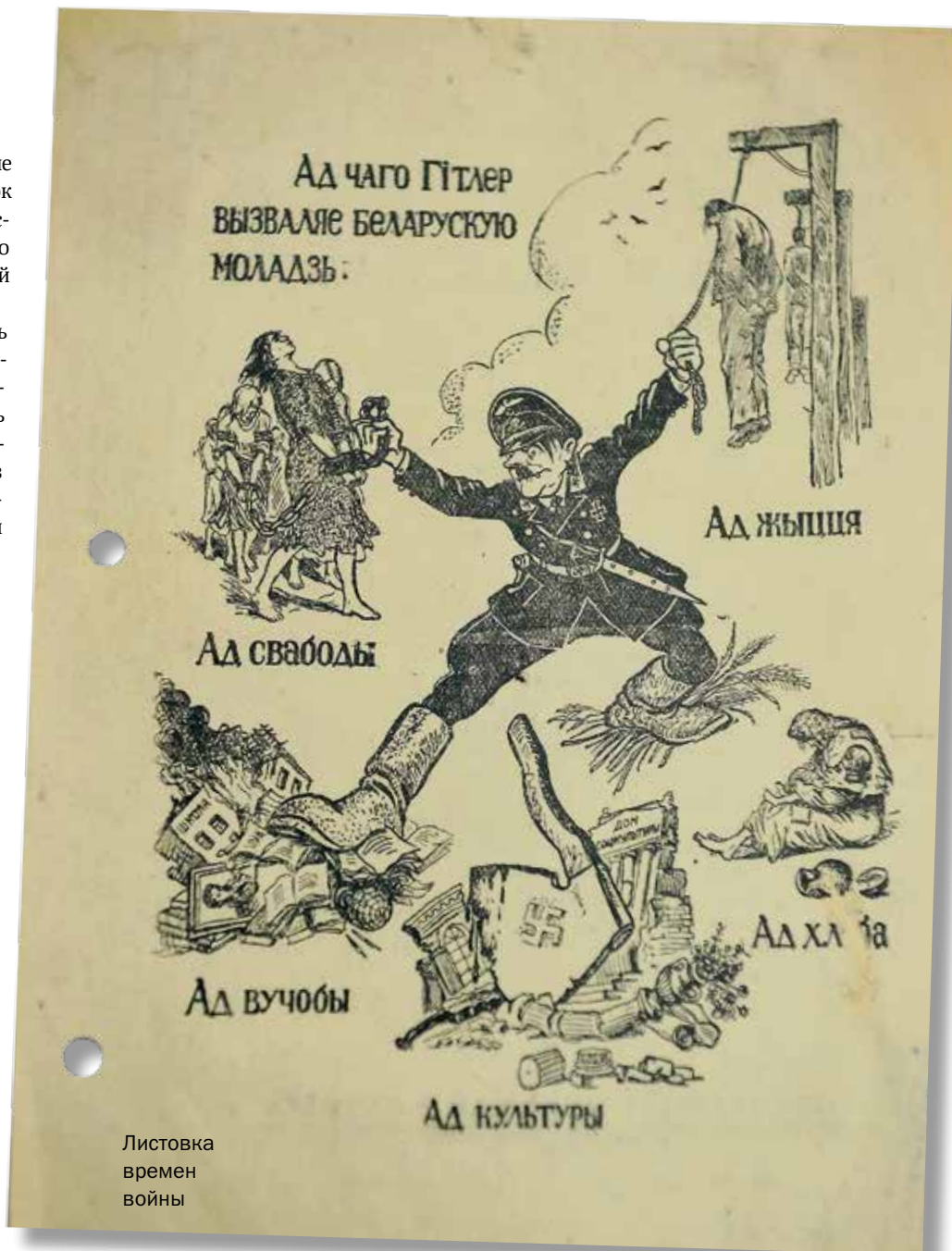
Однажды мне удалось побывать в этом уголке «Партизанской республики». Тщательность воспроизведения прошлого поражает. В лесу близ станции Негорелое воссозданы землянки, оружейная мастерская, типография. На поляне установлена зенитная партизанская точка – пулемет на обыкновенном тележном колесе. Неприхотливость замысла не мешала эффективности стрельбы: колесный принцип позволял незамедлительно поворачивать ствол в нужном направлении. А о том, что авторы реконструкции ничуть не погрешили против реальности, мне подсказала представленная на выставке в белорусском посольстве фотография военных лет. На ней запечатлено устройство, точь-в-точь схожее с увиденным мной в белорусском лесу...

«ЧЕСНОК» ПРОТИВ БАТЬЕВЦЕВ И ГИТЛЕРОВЦЕВ

Были в витринах экспозиции и раритеты, доказывающие истинность давнего афоризма о том, что любой солдат носит в ранце маршальский жезл. Фуражка и гимнастерка полковника Ивана Якубовского времен Великой Отечественной наглядно показывают, какой путь пришлось пройти будущему Маршалу Советского Союза от трех звездочек на скромных полевых погонах до одной большой, золотом шитой маршальской звезды.

Не знаю, удастся ли кому-нибудь позабыть кусок колючей проволоки, найденный при раскопках на месте лагеря смерти «Тростенец». Нашлась в экспозиции и другая «колючка»,

Листовка
времен
войны

выкованная безвестным кузнецом и предназначенная на погибель не узников, а оккупантов. Хитрость в том, что как ее ни поворачивай, один из шипов всегда обращен вверх. На Русском Севере такие гибельные и для конного врага шипы именуют «чеснок», и были они в ходу со времен нашествия Батыя. В допороховую эру они прекрасно заменяли мины. Оказывается, срок «чесночной» службы не истек и в годы Великой Отечественной. Наверняка найдутся те, кто сочтет такой метод обороны негуманным. Что ж... Уничтожение деревень вместе со всем населением, чем запомнились оккупанты и их пособники в Белоруссии, не щадившие

ни старого, ни молодого, для кое-кого из сторонников коррекции истории, очевидно, пример «гуманизма». Все слышали про «огненную деревню» Хатынь, но таких «Хатыней» было сотни. Статистика ужасов гласит: за годы войны разрушено 209 городов БССР и 9200 деревень, причем 628 деревень сожжены вместе с жителями...

А вот вам пример настоящего гуманизма. Есть на стендах архивное фото, на котором летчик А. Мамкин готовится к взлету с оккупированной территории с юными детдомовцами. К партизанам он доставлял оружие и снаряжение, а на Большую землю обратным рейсом вез остав-

▲ Марианна Федоровна Модорова – участница партизанского движения

▲ Полевая сумка

Колочая проволока, ложка чайная, гильзы и пуля от немецкой винтовки «Маузер», найденные во время раскопок на территории бывшего лагеря смерти «Тростенец»

шихся без родителей белорусских малышей. Вообще миссия авиаторов, летавших за линию фронта, была воистину уникальной. Кого и что только им не приходилось переправлять в ту и другую сторону. Увидев на выставке флаг отряда «За Родину», я не мог не припомнить необычный эпизод тех лет, когда его командир с изумлением увидел в приземлившемся ночью самолете улыбчивого, грузного человека, заявившего, что прибыл дать партизанам концерт. Знаменитый советский конферансье Михаил Гаркави, несмотря на удивление и недоверие партизан, действительно выступил перед ними при свете костров!..

Среди приглашенных в посольство на открытие выставки была Марианна Федоровна Модорова, для которой представленные экспонаты – не просто история, а самая настоящая реальность. Всю войну она служила в Центральном штабе партизанского движения, созданном после утверждения Сталиным и Молотовым директивы для советских и партийных органов прифронтовых областей. Один из пунктов документа гласил: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и

телеграфной связи, поджога складов и так далее. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Сам штаб находился в Москве, но за линией фронта Марианна Федоровна побывала. На мой вопрос, как удалось пробраться в тыл врага, ответила лаконично – лесными тропами. У нее как бы дважды партизанская семья: отец Модоровой был известным художником (картины которого хранятся во многих музеях и в том числе в Третьяковской галерее). Служба дочери, ее рассказы

о тех, с кем она встречалась, подсказали живописцу взяться за портреты партизан. Если бы не он, то о внешности многих героев мы могли теперь судить только по немногим потускневшим и пожелтевшим фотокарточкам. На таких снимках зачастую переданы только внешние черты, в душу героя на них не взглянуть. А Федор Модоров создал почти шестьдесят таких прижизненных портретов, целую галерею! По словам Марианны Федоровны, все эти работы отца никогда не выставлялись. Как ни задуматься в этой связи об организации выставки подобного рода полотен и создании на ее основе виртуальной экспозиции

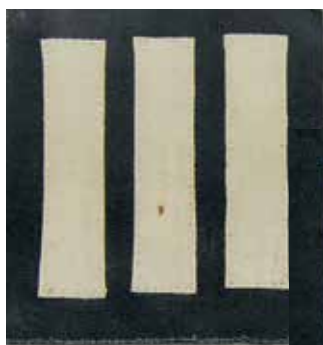

▲ Печатный станок для листовок

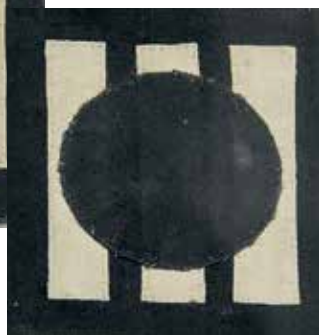
▲ Партизанская зенитка бригады «Железняк» Минской области

Знаки-нашивки узников Колдычевского лагеря смерти Барановичской области

художников России и Беларуси, десятилетиями запечатлевавших героических современников...

После войны легендарный руководитель партизан Пантелеймон Пономаренко отправил Марианну учиться, благо что она с детства мечтала о сцене. Окончить студию Малого театра ей удалось, но артистическая карьера не сложилась из-за... счастливого замужества. Избранником юной актрисы стал генерал Михаил Потапов, доблестно воевавший в тяжелейших условиях 1941 года, но угодивший после тяжелого ранения в плен. Отвергнув все посулы немцев и власовцев, генерал остался воистину непокоренным и – редчайший случай – вернулся в родную армию после Победы с сохранением звания и наград. Но воинская служба мужа – это бесконечные переезды, с выступлениями на сцене жены, увы, не всегда совместимые...

я встречался в Брестской крепости накануне 70-летия со дня начала Великой Отечественной войны. На открытие выставки в посольстве он из Минска не приезжал, но творчество его тесно связано с этой темой...

В тот долгий, светлый пятилетний давности вечер у Тереспольских ворот легендарной твердыни торжественно открывали выполненный им памятник «Героям границы, женщинам и детям, мужеством своим в бессмертие шагнувшим». Созданный Валентином Павловичем монумент увековечил подвиг пограничников, которые под командованием начальника заставы Андрея Кижеватова первыми в стране дали бой гитлеровцам и пали смертью храбрых, храбрее которых не отыскать!

ЗАРЕВО ХАТЫНИ

Военных мемуаров в Беларуси немало, но самый известный – на месте «огненной деревни» Хатынь. С одним из его авторов, лауреатом Ленинской премии Валентином Павловичем Занковичем

Автор композиции сказал мне тогда, что долго не мог решить, вознести ли скульптурную группу над землей или, наоборот, приблизить ее к земле, которую защищали пограничники. Итоговый выбор был непросто, но точен. Герои не парят в небе, а бьются за то, на что посягнул враг.

Я спросил тогда Занковича, осталось ли у него в памяти само 22 июня самого страшного года, и услышал в ответ, что начало военных испытаний запомнилось в основном тревогой, суматохой и непонятными ребенку разговорами о сборах и отъездах. А когда в Белоруссию надолго пришли ужасы оккупации, кроме постоянного страха, в сознание врезались частые выстрелы и зарево ночных пожаров на горизонте. Несмотря на юные годы, мальчику ясно было без подсказок – опять захватчики сожгли деревню, опять кого-то из земляков убили... Он в ту пору даже смутно предположить не мог, что среди тех, о чьей гибели догадывался, были жена и сын Кижеватова, которых гитлеровцы отыскивали и казнили в отместку за отвагу мужа и отца. Не знал и того, что среди испепеленных вместе с жителями деревень была и Хатынь, трагедию которой ему доведется когда-то отображать... **РФС**

Олег Дзюба, фото Юрия Паршинцева